

По вечерам было немного прохладно.

По этой причине я не очень любила зимние прогулки. Я хотела, чтобы зимой меня согревало живое существо, и как можно скорее наступила весна.

Каждый раз наша встреча происходила по-разному. Она совершенствовалась, как в каком-то фильме или романе, а наши расставания были безмятежными и мрачными.

В конце концов, я не знала, что такое любовь.

Я очень замерзла. Мне действительно хотелось повернуться, потянуть его за руку и упасть в его объятия, а затем спокойно спросить:

- Цзиньцзы, ты можешь не ненавидеть меня?

Я сдерживала себя.

Цзиньцзы, Цзиньцзы.....

Я знала его мнение обо мне.

Возможно, так как он был первым, кого я увидела в своей новой жизни, пространстве и времени, во второй жизни.... Возможно, потому что он сильно страдал от меня в прошлом.... Возможно, во мне разыграл материнский инстинкт или что-то еще.... Возможно я просто развратна и восхищалась его юностью, хм....

Я сожалела о нем.

Всякий раз, встречая его, половина моей гордости улетучивалась.

Он ненавидел меня.

Он ждал, когда спустя три года сможет меня убить.

Я опустила глаза. Ничего не было сделано, ничего не было сказано.

Я очень чутко спала, однако просыпалась в середине ночи по непонятным мне причинам.

Шторы были наполовину затянуты. Яркая луна слабо освещала комнату.

Я посмотрела на человека, спящего по соседству со мной. Его лицо было окутано тенью. Я обнаружила, что только когда он закрыл глаза, мне вспомнился его истинный возраст.

Это было так гармонично, лежать рядом, не испытывая похоти друг к другу.... Казалось, что мы напоминали пожилую супружескую пару, или родственников того же пола.

Его дыхание было мягким, легким и поверхностным. Внезапно, он слегка нахмурился, заставив мое сердце ускорить свой ритм. Я не знала, что ему снилось, но подумав о его возрасте и обо всем том, что он пережил, я ощутила душевную боль.

В это время у меня появилось ощущение, что лунный свет помрачнел, прежде чем снова стал ярким. Как будто бы промелькнуло.... Однако не было ни силуэта, ни тени человека, ни чего-либо еще.

Я почувствовала, как на моей коже приподнимаются волосы. Это мой инстинкт самосохранения? Как только я подумала о том, стоит ли мне разбудить Яо Цзиньцзы, он внезапно открыл глаза. Выражение его лица было ясным и спокойным, без малейшего намека на то, что мгновение назад он крепко спал. Интересно, он действительно спал все это время или притворялся?

- Цзиньцзы....

Я хотела ему рассказать о своем наблюдении, однако он подал мне сигнал пальцем, чтобы я молчала.

Я послушно закрыла рот.

Я не была уверена, была ли это дверь или окно, но что-то внезапно распахнулось, блестящая и холодная радуга пронеслась по темноте. Я не понимала, был ли это холодный ветер или аура убийства, ворвавшаяся в мою теплую спальню.

Мои глаза были ослеплены, поэтому я могла только догадываться о том, что происходит. Яо Цзиньцзы, казалось, в сопровождении непрерывного звука стучащих мечей и, слабых темно-синих искр, вскочил со своего места. Два неясных силуэта сражались, словно порывы ветра. Я не понимала, кто есть кто.

Мое сердце замерло, а тело напряглось. Открыв рот, я не могла издать ни звука. В моем горле стоял ком.

В конце концов, я жила в мирную эпоху избалованной жизнью. У меня не было опыта противостояния такой явной и жестокой угрозе моей жизни. Оказывается, я была очень трусливой.

Почему я не могла позвать кого-то на помощь?

Возможно, моя борьба длилась всего секунду. Две сражающиеся фигуры резко разошлись. Одна из них пошатнулась....

- Цзиньцзы! – закричала я.

Мой собственный грубый и скорбный голос напугал меня.

Но я сразу поняла, что мой враг не был ранен, поскольку тень того, кто отскочил, повернулась спиной и выскочила из окна.

Я должна была немедленно обратиться за помощью, чтобы Тянь Чуньхэ и Чжу Сяньси защитили поместье и выследили убийцу, но вместо этого я сделала нечто совершенно глупое – набросилась на Яо Цзиньцзы и крепко обняла его.

- Цзиньцзы, как ты?

Все мое тело еще дрожало, а ладони вспотели.

Он не оттолкнул меня, а скорее схватил за плечи обеими руками.

- Ничего страшного.

Я почувствовала что-то мокрое на его груди. Мое сердце замерло.

- Кровь....

- Ты ранен....

Я постаралась сказать это максимально ровно.

Он небрежно махнул рукой, зажигая зеленую масляную лампу.

Увидев большое пятно крови на его груди, я почувствовала головокружение и пошатнулась.